

Александр Ширяев

**Письменное наставление
Наполеона своему
историографу, как он должен
писать его историю**

**Найдено а дороге во время
путешествия Наполеона из
Лейпцига в Париж**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

Александр Ширяев
А46 Письменное наставление Наполеона своему историографу, как он должен писать его историю: Найдено а дороге во время путешествия Наполеона из Лейпцига в Париж / Александр Ширяев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 51 с.

ISBN 978-5-518-09703-2

ISBN 978-5-518-09703-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Дворца, за подлиннымъ и своеручнымъ подписаніемъ *духовника* моего.

Когда вы будете достапочно снабжены всѣми матеріалами для сего велиаго дѣла, я желаю и прѣбую, чтобъ вы руководствовались правилами и мыслями, у сего къ вамъ приложенными. Мнѣ весьма будетъ приятно, естли станете припомъ совѣтоваться съ Графомъ Ласепедомъ, какъ съ человекомъ ученымъ, прославившимся описаніемъ *пресмыкающихся*. Совѣты его послужатъ въ вашу пользу, и придадутъ болѣе силы и даже *вброятія* въ моей исторіи.

Успѣшное и угодное мнѣ окончаніе трудовъ вашихъ доставивъ мнѣ приятный случай возвести васъ въ новое, по заслугамъ вашимъ, достоинство.

НАСТАВЛЕНІЕ.

Вы должны, Г. Исторіографъ, начать исторію съ перваго дня моего рожденія. Сей достопамятный день необходимо нужно замѣнить какимъ нибудь воздушнымъ явленіемъ, и вывести родъ мой отъ котораго нибудь изъ Цесарей, а всего лучше отъ Августа, и сослаться въ справедливости выводимаго на какую нибудь старинную рукопись, нечаянно отысканную въ развалинахъ Геркулана, или въ Венеціанскихъ архивахъ, а всего лучше въ Ватиканской Библіотекѣ. Въ этомъ случаѣ вы можете сослаться на Епископа Бернье, какъ на Папскаго Статсъ-Секретаря, который уже и по тому заслуживаетъ всеобщее довѣріе, что просилъ меня сдѣлать его преемникомъ Папскаго престола, и былъ такого *твердаго духа*, что желалъ съ великимъ неперпнѣемъ смерти своего благодѣтеля. Касательно до описанія чудесъ, случившихся при моемъ рожденіи, уполномочиваю васъ произвести переговоры съ ученѣйшимъ Раввиномъ Парижскаго *Сангедрина*. Если не воз-

можно уже будетъ вывести мою родословную отъ Цесарей Римскихъ, но, безъ всякихъ дальнѣйшихъ справокъ, напишите мое происхожденіе отъ древнихъ Спартанцевъ, повелію и въико *Каломерасъ*, который въ 16 столѣтіи переселился изъ Мореи въ Корсику, вмѣсто Греческаго имени принялъ Италіанское, и изъ Каломераса сдѣлался *Баналартте*. Для предосторожности отдаю вамъ на замѣчаніе, что былъ въ Корсикѣ какой-то *Бона*, и многіе утверждаютъ, что сынъ сего *Бона* приобщилъ къ фамиліи своей слово *лартте*; но онъ никогда не былъ пленомъ въ фамиліи *Бонапартовъ*. И такъ объ эщемъ *Бонѣ* и упоминать не нужно.

Исторію моего дѣтства вы обязаны наполнить любопытнѣйшими анекдотами. Исторіи великихъ Государей и знаменитыхъ людей подадутъ вамъ обильную жатву, которую вы постарайтесь перенести на мое поле. Симв средствомъ удобно можете представить юнаго Наполеона, вмѣщающаго въ себѣ остроуміе всѣхъ Государей и мужей, съ которыхъ вы снимите вѣрнѣйшій сколокъ. Впрочемъ могла бы и

мать моя доставить вамъ исторію моего дѣтства, если бы она знала писать, или имѣла бы хорошую память; но она столь безпамятна, что едва ли помнитъ замѣчательныя дѣла *отца* моего. . . . Сказываютъ, что покойный Графъ Марбіевъ, бывшій тогда Губернаторомъ Корсики, зналъ *нѣкоторыя* обо мнѣ анекдоты; но въ несчастію онъ вмѣстѣ съ его смертію погибъ.

Предоставляю вамъ совершенную свободу описывать время и мѣсто моего ученія; но пребую, чтобъ вы представили меня знающимъ всѣ языки и всѣ свободныя науки отъ Философіи до Ботаники, отъ ваятельнаго рѣзца до дѣланія черепицы, отъ живописной кисти до сочиненія бюллетеневъ и отъ танцовальнаго искусства до пушечнаго финиля! Однакожъ не говорите, что я учился въ Королевской школѣ, и въ 1790 году слушалъ въ Павіи Медицинскія лекціи. Такія подробности не нужны и не совмѣстны въ описаніи исторіи Французскаго Императора. Исторію моего дѣтства и юности начертайте въ *десяти*, или въ

дѣнадцати книгахъ. Я ожидаю отъ васъ, что вы благоразумно попыдите всѣхъ тѣхъ неблагонамѣренныхъ людей, которые утверждаютъ, будто я сдѣлался извѣстнымъ со времени токмо Французской революціи. — Какая несправедливость! и можно ли такъ легко судить обв августѣйшѣмъ попомъ знаменитаго *Каломерса*?..

Первые годы безпримѣрной моей дѣлательности опишите съ безчисленными прибавленіями; разкрасьте поступки мои при убійственной осадѣ Тулона, представляйте меня *геловѣколюбивымъ, сострадательнымъ*, обливающимся слезами во время пораженія Тулонскихъ жителей карпечными выспрѣлами; но между тѣмъ извяснитесь такъ, какъ будто сомнѣваетесь, что я былъ артиллерійскимъ *Поруттикомъ*, и попомъ по рекомендаціи Саличеспи будто произведенъ Баррасомъ въ званіе Полковника, или бригаднаго Шефа. Не говорите ни слова о вдовѣ Богарне и моихъ съ нею прежнихъ связяхъ; еслижъ не возможно будетъ избѣжать, чшобъ не упомянуть о моемъ съ нею брако-

сочетаніи, въ такомъ случаѣ представьте ее бѣдною вдовой, имѣвшею двухъ дѣтей, прѣкрасныхъ и любви достойныхъ, которыхъ меня плѣнили своею любезностію и обратили мое сердце къ ихъ *небогатой* матери, на которой я изъ жалости и изъ *милости* къ ней обвинчался. Публика, не извѣстно по чему, назвала Іозефину мою благодѣтельницею и приписала ей мое возвышеніе. Это суцая ложь: ни она, ни Баррасъ ничего для меня не сдѣлали. Это замѣчаніе нужно вамъ будетъ вставить тогда, какъ спанете описывать разпорженіе съ нею моего брака. Тутъ вы можете сравнить меня съ *братьями* моими, или *кузинами*, Карломъ Великимъ, Генрикомъ IV, и одиннадцатью другими моими предшественниками, которые пожертвовали своими склонностіями для блага націи. Я сдѣлалъ то же, и учинилъ шагъ, пребуемый *высокимъ* моимъ характеромъ для утвержденія величія моей Имперіи. Словомъ, вы представите сіе разительное въ жизни моей происшествіе такъ, какъ ожидаетъ того вашъ Императоръ. Многіе говорили, будто я опобралъ отъ Іо-

зафины брилїанты и драгоцѣнные каменья, собственно ей принадлежащїе, равномерно и золотой шуалетъ, поднесенный ей городомъ Парижемъ. Сама истина восплаещъ прошивъ сего. Опнуда Іозефина могла взять такїя вещи, если бы не я дарилъ ей оныя. Въ этомъ свидѣтельствуюсь всею Италїею, что я, *забравъ* все ея драгоцѣнности, а особливо брилїанты и каменья, пересылалъ къ бывшей моей супругѣ. Даже самъ Папа Пїй VI и его Кардиналы были извѣстны, что изъ числа брилїантовъ, выданныхъ имъ миѣ на 5 милліоновъ, половину я отдалъ Іозефинѣ, а другую часть употребилъ на покоренїе Мальты. Слѣдовательно, если я и отобралъ отъ Іозефины такїя вещи, то взялъ не ея, а свою собственность. Чпожь касается до золотого шуалета, то онъ ни по какому праву ей не принадлежалъ: Парижъ поднесъ ей, какъ моей супругѣ, сей подарокъ, а я отобралъ оной по расторженїи брака. И такъ опровергните несправедливые слухи, и возвѣстите попомощву такъ, какъ отъ меня слышите.

ОСОБЕННОЕ ПРИМЪЧАНІЕ.

Я дѣлаю вамъ начертаніе отрывками поелику я занятъ *дѣлами свѣта*, озабоченъ войною и не могу вдругъ всего вспомнить въ надлежащемъ порядкѣ; но вы обязаны приводить все хронологическимъ порядкомъ и украсить мою исторію всѣми блестящими дѣлами *моего генія*, всѣми краснорѣчивыми выраженіями, какія только извѣстны въ области Поезїи. Превзойдите всѣхъ до васъ бывшихъ Историковъ, Раздѣлите исторію на эпохи, дѣлайте выходы стихами; Вольперова Генрїада будетъ вашимъ образцомъ; а иногда вырвите нѣсколько вѣтвей изъ Гомера, займите что нибудь и у Виргилїа. Дѣлайте частыя отступленія, сравненія, предсказанія; словомъ, дѣлайте, что хотите; но напишите мою исторію въ 200 Томахъ.

Аристобулъ въ Исторїи своей, поднесенной Александру Македонскому, *моему кузину*, приписалъ ему множество павихъ дѣлъ, которыхъ у него и на умѣ не было. Македонскій Герой бросилъ Исторію въ рѣ-

ну Гидаспъ, сказавъ сочинителю: „Ты счастливъ еще, что я не велѣлъ тебя самого бросить туда же.“ Непросвѣщенный *кузинъ* мой сдѣлалъ поступокъ, приличный нравамъ его вѣра; Наполеонъ *великій* этого не сдѣлаетъ. Напишите мою исторію сообразно съ моими мыслями, и — будете Герцогомъ. Еще разъ повшорю: руководствуйтесь бюллетенями; это, такъ сказать, *эссенція* новой Французской поэзіи и истинный оппечатокъ *справедливости*. Въ нихъ вы найдете такія выраженія, какихъ нигдѣ и никогда еще не бывало; въ нихъ найдете все: Исторію, Географію, Политику, Мораль, Астрономію и даже панцовальныя правила. Разкройте 29 й бюллетень 1812 года: тамъ все сіе описано; а воинская тактика съ такимъ объяснена искусствомъ и ясностію, что сей единственный въ своемъ родѣ бюллетень былъ переведенъ почти на всѣ языки.

Въ началѣ каждаго періода начинайте словами, поражающими слухъ и приводящими въ нѣкоторой ужасъ чашапеля. Помните всякую минупу, что вы пишете ис-

торію такого Государя, отъ котораго *вѣкъ его заимствуетъ свое названіе*. Одинъ изъ приверженныхъ ко мнѣ булеварныхъ писателей сдѣлалъ, не помню при какомъ-то случаѣ, слѣдующее прекраснѣйшее описаніе: „Ни одинъ Государь — сказалъ онъ — не путешествовалъ для блага народовъ столь много и столь далеко, какъ шотъ, коего имя носитъ нынѣшній вѣкъ. Африка, Азія и почти вся Европа въ своихъ отдѣленныхъ частяхъ были свидѣтелями его присутствія, свидѣтелями *благодѣтельныхъ* его дѣяній и блистательныхъ походовъ.“ Вотъ какъ должно писать мою исторію! И поистинѣ, подобно Цесарю и *бранцу моему* Карлу Великому, являлся я съ быспроною молніи повсюду, гдѣ нужно было мое присутствіе. Вы должны воспользоваться сею мыслию, однакожъ не съ безразсудною опрометчивостію, и не напишите сего послѣ 1812 года, ш. е. послѣ похода моего въ Россію. О семъ походѣ, впрочемъ не паръ по любопытномъ въ моей исторіи, вы получите отъ меня особливя записки.